

Е Вэньлань вздрогнул от неожиданного вопроса, обернулся и увидел, что Вэнь Цзюньи бледен и плотно сжал губы. Он внутренне забеспокоился, подумав, что, возможно, случайно выругался вслух. Бросив взгляд на друзей, которые тоже испугались, он почувствовал себя растерянным.

Вэнь Цзюньи глубоко вздохнул и спросил:

— Разве Шэнь Чэнье не сказал, что сменил напарника?

Е Вэньлань быстро соображал, вспомнив, что видел Цзи Силу в больнице, и сразу ответил:

— Да, да, сменил! Именно поэтому его бывший напарник продолжал устраивать сцены, пытаюсь заставить Шэнь Чэнье изменить решение. Шэнь Чэнье, конечно, не согласился, но генерал Шэнь посчитал, что он действует неэффективно, и отправил его обратно! Но на этом всё и закончилось.

Вэнь Цзюньи усмехнулся:

— Правда?

Е Вэньлань чуть ли не поклялся:

— Конечно! Его бывший напарник недавно лежал в больнице, где я стажируюсь, и даже в палате повышенной комфортности! Видимо, сдался и согласился на компенсацию, больше он точно не будет сотрудничать!

Сдался? Компенсация? И ещё палата повышенной комфортности?

Разве палаты повышенной комфортности можно получить просто за деньги?

Е Вэньлань явно врал, не задумываясь!

Вэнь Цзюньи побледнел, сжал ручку чемодана, его костяшки побелели.

Больница, где стажировался Е Вэньлань, была третьей больницей столичной планеты, подчинявшейся военным, и её уровень лечения сложных заболеваний был одним из лучших в Альянсе. Палаты повышенной комфортности были настолько востребованы, что больница установила правило: в первую очередь они предоставлялись военным и тяжелобольным, а затем, при наличии свободных мест, людям с особыми потребностями.

Вэнь Цзюньи лучше всех знал, что с Цзи Силу не могло быть угрозы для жизни. Если он попал в палату повышенной комфортности, то это явно было связано с Шэнь Чэнье.

Но верить в то, что это было доказательством того, что Цзи Силу сдался и принял компенсацию, Вэнь Цзюньи не мог.

Не было времени встретить его, но нашлось время устроить любовника в палату повышенной комфортности. Шэнь Чэнье, ты просто молодец!

Вэнь Цзюньи холодно смотрел на заявление в руках, его большой палец провёл по имени рекомендателя, а в глазах читалась ирония.

Иногда он даже жалел Цзи Силу.

Как замена, Цзи Силу был хуже его во всём: по внешности он был оригиналом, а Цзи Силу — подделкой; по происхождению он был потомком известной семьи фармацевтов, а Цзи Силу — сиротой с далёкой планеты; по репутации он был уже известным молодым фармацевтом Альянса, а Цзи Силу — объектом всеобщего презрения, тайным любовником; по перспективам он скоро войдёт в частную исследовательскую группу генерала Шэня, а Цзи Силу — хотя и окончил более престижный университет — пока был безработным, и его будущее вряд ли изменится.

Такой заменитель, даже если временно вызывает сочувствие, обречён на провал.

Возможно, самая большая ошибка Цзи Силу заключалась в том, что он был похож на него.

Вэнь Цзюньи положил два заявления в пространственную кнопку и с холодным выражением лица направился к припаркованному друзьями летающему спортивному автомобилю.

...

Центр столичной планеты находился в районе Дася, примерно в пятидесяти минутах езды по воздушной трассе от района космопорта.

Е Вэньлань не мог понять, почему Вэнь Цзюньи стал ещё более недовольным, и с друзьями сел в машину, долго не находя подходящей темы для разговора. Опасаясь, что следующий час пройдёт в неловком молчании, он вдруг вспомнил и включил автомобильную трансляцию.

— Есть что-то, что вы хотите посмотреть? — спросил он, переключая каналы. — Если нет, я просто включу что-нибудь.

Друзья с облегчением сказали, что ничего конкретного, и Е Вэньлань начал переключать каналы, пока не наткнулся на серьёзное интервью с представителями различных отраслей. Взглянув на Вэнь Цзюньи, он решил, что это будет уместно, и остановился.

Вэнь Цзюньи почувствовал взгляд Е Вэньлани и поднял глаза на фотонный экран.

Камера пробежала по гостям, и он увидел человека, который давно ушёл на покой и не должен был появляться в программе — национальное достояние Альянса, мастера мехов Кун Юйсина — и почувствовал недоброе предчувствие.

На самом деле, мастер Кун был известен тем, что оптимизировал операционные системы мехов, снизив требования к уровню физического усиления для их использования, и, занимаясь фармацевтикой, Вэнь Цзюньи не пересекался с ним. Если бы мастер Кун не предлагал взять в ученики преемника Цзи Силу, Вэнь Цзюньи бы не беспокоился.

Почему этот великий мастер вдруг появился в программе?

Прежде чем Вэнь Цзюньи успел найти ответ, мастер Кун объяснил причину в ответ на вопрос ведущего.

Он сказал:

— Я старею, и у меня уже не хватает сил для долгой и интенсивной работы. Но оптимизация мехов — это важная задача, и всё, что мы сделали до сих пор, недостаточно. Я пришёл на это интервью, чтобы, пока у меня ещё есть силы, обучить ещё несколько учеников.

Ведущий удивился:

— Вы имеете в виду, что в этом году вы откроете приём заявок в свою лабораторию?

Мастер Кун покачал головой:

— В этом году, как и в предыдущие два года, будет действовать система рекомендаций. Я пришёл на программу, чтобы обратиться с приглашением к одному молодому человеку. Если молодой ремонтник по фамилии Цзи, который когда-то работал на одном из фронтов, или кто-то, кто его знает, увидит это интервью, он может связаться со мной по номеру, который я оставил. Двери моей лаборатории всегда открыты для этого молодого человека.

Эти слова содержали слишком много информации, и ведущий был шокирован, с трудом повторив:

— Молодой человек?

Мастер Кун добродушно улыбнулся, его старческое лицо было необычайно мягким.

— Очень молодой и очень талантливый парень. Хотя он окончил фармацевтический факультет, он самостоятельно освоил множество передовых знаний о мехах. Мы с ним долго беседовали, и у него очень интересные идеи, а база знаний очень крепкая. На мой взгляд, в области систем мехов мало кто может его чему-то научить. Тогда я хотел взять его в ученики, но, к сожалению, его обстоятельства не позволили ему сосредоточиться на учёбе, и мне пришлось с сожалением отказаться.

Как бы красиво он ни говорил, смысл был один: этот молодой человек отказался от приглашения мастера.

Ведущий онемел от удивления.

Вэнь Цзюньи тоже замолчал.

Е Вэньлань и друзья не могли поверить своим ушам.

Мастер Кун говорил настолько прямо, что догадаться, о ком речь, было несложно.

Но чем больше он говорил, тем больше это шокировало.

Разве Цзи Силу не был просто прилипчивым паразитом?

Е Вэньлань и друзья переглянулись, ошеломлённые, но, боясь, что Вэнь Цзюньи поймёт, о ком идёт речь, старались скрыть свои эмоции, не заметив, что лицо Вэнь Цзюньи стало ещё мрачнее.

Он пристально смотрел на экран, переполненный смущением и гневом.

Он знал предысторию отказа Цзи Силу, но не мог поверить, что мастер Кун скрыл правду о его любовной зависимости.

Насколько высоко он должен был ценить талант Цзи Силу, чтобы сделать это?

Вэнь Цзюньи был в ярости, отвернулся, но тут же услышал, как мастер Кун продолжал:

— Молодой человек Цзи, похоже, недавно освободился, но из-за непредвиденных обстоятельств ему нужно переехать. В моей лаборатории есть общежитие, условия там неплохие, и если он согласится прийти, я позабочусь о его быте...

Мастер Кун говорил о льготах, а ведущий смотрел на него в изумлении.

Вэнь Цзюньи слушал, дрожа от гнева, а Е Вэньлань и друзья были ошеломлены.

Чем заслужил Цзи Силу такое отношение от национального достояния Альянса?

В машине воцарилась тишина.

Вэнь Цзюньи опустил голову, его взгляд был мрачным.

Положение Цзи Силу оказалось хуже, чем он ожидал, и первоначальный план больше не подходил. Нужно было всё пересмотреть.

...

Через несколько дней после госпитализации Цзи Силу доктор Мэн начал сомневаться в реальности происходящего.

Сначала он думал, что, возможно, из-за его лечения у талантливого человека начались проблемы с головой, и, чувствуя вину, старался ответить на все странные вопросы Цзи Силу. Но со временем он начал подозревать, что, возможно, это у него самого проблемы с головой.

Посмотрите, какие вопросы задавал Цзи Силу!

— Учитель Мэн, вы посмотрите на эту книгу «Анализ и моделирование пространственной структуры мишеней». В ней упоминается технология создания новых моделей фотонных компьютеров. Как вы думаете, если я изменю программное обеспечение...

— Учитель Мэн, вы посмотрите на эту книгу «Фармацевтическая нейтрализация». В ней говорится, что большинство нейтрализующих препаратов снижает эффективность лекарств. Как вы думаете, если я улучшу технологию выращивания...

— Учитель Мэн, вы посмотрите на эту статью «Анализ выгод активации генов и стимуляции препаратами». В ней говорится...

Доктор Мэн отвечал, чувствуя себя всё более подавленным:

— Сяо Цзи, эти программы, улучшения выращивания, генетическая интеграция... не являются обязательными для изучения на фармацевтическом факультете. Я не могу дать тебе совет по этому поводу.

<http://bllate.org/book/16870/1554736>